

Русский архив. Историко-литературный сборник

Выпуски 1-4

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 544 с.

ISBN 978-5-458-37050-9

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв.

ISBN 978-5-458-37050-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКОЙ ЯЗЫКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартевымъ.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

(1877).

КНИГА ПЕРВАЯ,

МОСКВА.

Типографія Лебедева, на Донской улицѣ, домъ Зоркиной
1877.

**Перепечатка статей и исторических бумаг изъ Русскаго Архива,
какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается
безъ предварительнаго соглашенія съ издателемъ.**

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ФРИДРИХА ВЕЛИКАГО О РОССИИ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII-го ВѢКА.

Нижеслѣдующіе рассказы и отзывы Фридриха Великаго заимствованы изъ его памятныхъ Записокъ или такъ называемой «Исторіи моего времени» (*Histoire de mon temps*), т. е. изъ 2-го и 3-го томовъ его «Сочиненій» (*Oeuvres*), изданныхъ въ Берлинѣ въ 1846 году, съ подлинныхъ рукописей и безъ пропусковъ, по волѣ покойнаго короля Фридриха Вильгельма IV-го. Къ сожалѣнію, гениальный авторъ повѣствуетъ лишь о первыхъ шести годахъ своего царствованія (до 1746 г.), когда въ Россіи его оберегали и его воздѣйствіе на Русскую политику было еще не особенно значительно. Въ этомъ отношеніи важнѣе его Записокъ должны быть политическія его завѣщанія 1752 и 1768 годовъ; но завѣщанія эти до сихъ поръ хранятся въ тайнѣ, равно какъ и письма его къ любимой сестрѣ, маркграфинѣ Барейтской, и его переписка съ Датскою королевою Юліаною, съ Каролиною Дармштадскою и другими лицами. Покуда время не вскроетъ намъ этихъ историческихъ сокровищъ, будемъ довольствоваться тѣмъ, что уже обнародовано. Показанія и мнѣнія такого человѣка имѣютъ для насъ первостепенное исторіографическое значеніе. Впослѣдствіи съ полною очевидностью обнаружится вліяніе Фридриха Великаго на внѣшнюю и внутреннюю нашу политику. Какова она была, можно судить уже потому, что роковой раздѣлъ Польши принадлежитъ ему всецѣло, и имъ же устроены три бракосочетанія, имѣвшія столь рѣшительное значеніе въ Русской исторіи.

Фридрихъ Великій начинаетъ свои Записки обзоромъ Европейскихъ государствъ, ихъ состоянія, политическихъ отношеній и военныхъ силъ, въ то время, когда онъ вступилъ на престолъ (1740). Послѣ блестящей характеристики Австріи, Франціи, Италіи, Англіи, Голландіи, Даніи, Швеции, онъ переходитъ къ Россіи и говоритъ о ней нижеслѣдующее.

Швеція граничитъ съ одною изъ наиболѣе грозныхъ державъ. Отъ Ледовитаго моря, на Сѣверѣ, до береговъ Чернаго, и отъ Самогитіи до предѣловъ Китая, тянется неизмѣримое пространство, образующее Россійскую имперію, что составляетъ восемьсотъ Нѣмецкихъ миль въ длину, на четыреста миль ширины. Это государство, нѣкогда полудикое, было неизвѣстно Европѣ до царя Ивана Васильевича. Петръ I, для водворенія благоустройства въ этой націи, дѣйствовалъ на нее, какъ дѣйствуетъ крѣпкая водка на желѣзо. Онъ былъ и законодатель, и основателемъ этой обширной имперіи; онъ создалъ людей, солдатъ и министровъ; онъ основалъ городъ С.-Петербургъ; онъ

устроилъ значительныя морскія силы и внушилъ всей Европѣ уваженіе къ своему народу и къ его необыкновеннымъ (*singuliers*) дарованіямъ.

Анна Ивановна, племянница Петра I-го, правила тогда этой обширной имперіей. Она была преемницей Петра II, сына ¹⁾ перваго императора. Царствованіе Анны было памятно многими замѣчательными событіями; при ней было нѣсколько великихъ людей, которыми она умѣла воспользоваться. Ея оружіемъ данъ король Польшѣ. Она послала, въ помощь императору Карлу VI, десять тысячъ Русскихъ къ берегамъ Рейна, въ страну, гдѣ почти не знали этого народа. Война, предпринятая ею противъ Турокъ, была рядомъ успѣховъ и побѣдъ, и въ то время, когда императоръ Карлъ VI посылалъ въ Турецкій лагерь просить мира, Анна предписывала законы Оттоманскому правительству. Она покровительствовала наукамъ въ своей столицѣ; она даже отправила ученую экспедицію въ Камчатку, съ цѣлью изысканія кратчайшаго пути для торговли Московитовъ съ Китайцами. Эта государыня обладала качествами, достойными ея высокаго сана: она отличалась возвышенностью души, твердостью ума; щедрая на награды, строгая въ наказаніяхъ, она была добра по природной склонности и сластолюбива безъ разврата ²⁾.

Она сдѣлала герцогомъ Курляндскимъ Бирона, своего любимца и министра. Дворяне, его соотечественники, оспаривали древность его рода. Это единственное лицо, имѣвшее замѣтное вліяніе на умъ императрицы. Биронъ былъ, по природѣ, тщеславенъ, грубъ и жестокъ, но твердъ въ управленіи дѣлами и способенъ на обширнѣйшія предпріятія ³⁾. Его честолюбіе стремилось къ тому, чтобы прославить имя его повелительницы въ отдаленнѣйшихъ концахъ вселенной; при этомъ онъ былъ столько же алченъ къ пріобрѣтенію, сколько расточителенъ въ издержкахъ; имѣлъ нѣкоторыя полезныя качества, но лишенъ былъ добрыхъ и привлекательныхъ.

Трудами, подъятыми въ царствованіе Петра I-го, образовалъ себя человекъ, получившій возможность нести бремя правленія при Петровыхъ преемникахъ. То былъ графъ Остерманъ. Онъ, какъ ловкій кормчій, среди политическихъ бурь, правилъ, всегда твердою рукою, кормиломъ государства. Онъ былъ родомъ изъ графства Марка въ Вестфаліи, происхожденія незнатнаго; но природа раздаетъ свои дары, не обращая вниманія на генеалогію ⁴⁾. Этотъ министръ изучилъ Моско-

¹⁾ До такой степени мало знали тогда Русскую исторію!

²⁾ Такое понятіе объ Аннѣ Ивановнѣ, конечно, сообщили Фридриху Великому Петербургскіе его соплеменники, которымъ такъ хорошо жилось въ это царствованіе.

³⁾ Биронъ находился въ Ярославлѣ, когда писаны эти строки.

⁴⁾ Остерманъ, какъ и многіе другіе иностранцы при Петрѣ Великомъ, вполнѣ обрусѣлъ. Онъ писалъ порусски совершенно правильно; и въ этомъ отношеніи первая половина прошлаго вѣка была гораздо выше, чѣмъ первые годы нынѣшняго вѣка. Сильная народность быстро претворяла въ себя чужеродные ей элементы. Въ царствованіе же Александра Павловича сіи послѣдніе

вію, какъ Верней человѣческое тѣло. Онъ былъ остороженъ и смѣлъ, смотря по обстоятельствамъ, и пренебрегалъ придворными происками, дабы сохранить за собою управленіе дѣлами. Кромѣ графа Остермана, можно назвать еще графа Лёвенвольда и престарѣлаго графа Головкина въ числѣ министровъ, которые могли быть полезны Россіи.

Графъ Минихъ, перешедшій изъ Саксонской службы на службу къ Петру I-му, находился во главѣ Русской арміи. Это былъ принцъ Евгений Московскаго государства. Онъ отличался достоинствами и пороками великихъ полководцевъ: былъ искусенъ, предприимчивъ, удачливъ; но, притомъ, гордъ, надменъ, честолюбивъ, склоненъ къ самоуправству и нерѣдко жертвовалъ жизнью солдатъ своей воинской славѣ. Ласси, Кейтъ, Лёвендаль и другіе искусные генералы образовались въ его школѣ. Правительство содержало тогда десять тысячъ человѣкъ гвардейцевъ, сто баталіоновъ, численностью въ шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, двадцать тысячъ драгунъ, двѣ тысячи кирасиръ, чтó составляло девяносто двѣ тысячи регулярнаго войска, тридцать тысячъ милиціи и столько казаковъ, Татаръ и Калмыковъ, сколько хотѣли имѣть. Такимъ образомъ, эта держава, безъ особенныхъ усилій, могла выставить въ походъ сто семьдесятъ тысячъ человѣкъ. Въ Русскомъ флотѣ насчитывали тогда двѣнадцать линейныхъ кораблей, двадцать шесть судовъ меньшаго размѣра и сорокъ галеръ.

Доходы имперіи простирались до четырнадцати или пятнадцати милліоновъ ефимковъ (écus). Эта сумма кажется незначительною, въ сравненіи съ неизмѣримымъ пространствомъ Россіи; но въ этой странѣ все дешево. Самый необходимый для правителей товаръ (denrée), солдаты, не стѣяютъ содержаніемъ своимъ и половины того, чтó платятъ другія Европейскія державы: Русскій солдатъ получаетъ только восемь рублей въ годъ, и продовольствіе, покупаемое по ничтожнымъ цѣнамъ. Это продовольствіе сопряжено съ необходимостью имѣть огромные обозы, которые тащутся вслѣдъ за войскомъ. Въ 1737 году, во время похода фельдмаршала Миниха противъ Турокъ, можно было насчитать въ его войскѣ столько же повозокъ, сколько сражающихся.

Петръ I-й задумалъ то, о чемъ не помышлялъ до него ни одинъ государь. Между тѣмъ какъ завоеватели стремятся къ расширенію своихъ предѣловъ, онъ вздумалъ ихъ сѣузить. Причиною тому было слабое населеніе его владѣній сравнительно съ огромнымъ пространствомъ. Онъ хотѣлъ сосредоточить между Петербургомъ, Москвою, Казанью и Украйной всѣ двѣнадцать милліоновъ жителей, разсѣянныхъ по его имперіи, дабы вполне заселить и воздѣлать эту часть, которую защищать было бы легко, такъ какъ она окружена пустынями, отдѣляющими ее отъ Персіанъ, Турокъ и Татаръ. Этотъ замысль, по-

дѣйствовали самовластно и подчиняли насъ своему духовному игу. Остерманъ былъ сынъ пастора, но женился на боярской дочери Стрѣшневой. Двухъ сыновей его (уже совершенно-Русскихъ и строго благочестивыхъ людей) наша знать звала *поповичами* (слышано по преданію отъ родственниковъ графа Ѳ. А. Остермана).

добно многимъ другимъ, не осуществился за смертью великаго чело-
вѣка ⁵⁾).

Царь Петръ успѣлъ только положить начало торговлѣ. При импе-
ратрицѣ Аннѣ, Русскій торговый флотъ не могъ выдерживать ни-
какого сравненія съ флотами южныхъ державъ. Однакожъ, все воз-
вѣщаетъ этой имперіи, что ея населенію, ея силамъ, ея богатствамъ
и торговлѣ предстоитъ самое обширное развитіе.

Духъ народа представляетъ собою смѣсь недовѣрчивости съ плутов-
ствомъ. Склонные къ лѣности, но не чуждые любостыжанія, Русскіе
являются ловкими подражателями, но лишены изобрѣтательнаго генія.
Вельможи предаются крамоламъ; гвардейцы страшны государямъ;
простой народъ тупоуменъ, преданъ пьянству, суевѣрію, и бѣд-
ствуетъ. Такое положеніе дѣлъ, какъ сейчасъ нами изложенное,
было вѣроятно причиною того, что Академія наукъ доселѣ не могла
образовать учениковъ изъ Московитовъ.

Со времени несчастія Карла XII и водворенія Августа Саксонскаго
въ Польшѣ, и послѣ побѣдъ фельдмаршала Миниха надъ Турками,
Русскіе стали безспорно властителями Сѣвера. Они были столь
грозны, что никто не могъ успѣшно нападать на нихъ, ибо они были
ограждены пустынными пространствами, и можно было все потерять,
даже ограничиваясь оборонительною войною, въ случаѣ нападенія
съ ихъ стороны. Этимъ преимуществомъ они обязаны большому
числу Татаръ, Казаковъ и Калмыковъ, находящихся въ ихъ арміи.
Эти кочевыя орды грабителей и поджигателей способны опустошить
своими набѣгами самыя цвѣтуція области, даже и безъ вторженія
регулярной арміи ⁶⁾. Всѣ сосѣди Россіи, опасаясь подобныхъ набѣговъ,
старались ладить съ нею, и Русскіе смотрѣли на свои союзы съ другими
народами, какъ на покровительство, оказуемое подручникамъ.

*

Упадокъ Швеціи былъ временемъ возвеличенія Россіи: эта страна
какъ-бы возстаетъ изъ ничтожества, чтобъ появиться внезапно въ
своемъ величій и скоро стать въ уровень съ наиболѣе грозными дер-
жаваами. Можно бы примѣнить къ Петру I-му то, что Гомеръ гово-
ритъ про Зевеса: «Онъ трижды шагнулъ и достигъ предѣла вселенной».

⁵⁾ Въ Русскихъ историческихъ бумагахъ доселѣ не находится подтвержденія
этому любопытному показанію. По крайпей мѣрѣ намъ не удалось нигдѣ
читать объ этомъ необыкновенномъ намѣреніи великаго государя. Не сюда
ли однако слѣдуетъ отнести выселенія изъ Малороссіи въ нынѣшнюю Воропеж-
скую губернію (Острогожскій уѣздъ)?

⁶⁾ Нынѣ доказано, что военныя опустошенія, произведенныя Русскими въ
Семилѣтнюю войну на восточныхъ предѣлахъ Пруссіи, были лишь неизбѣж-
нымъ зломъ и не могутъ идти въ сравненіе съ ужасами на ея западныхъ гра-
ницахъ, гдѣ хозяйничали Французы, предводимые генералами, которые отлича-
лись пысканымъ образомъ жизни. Французское правительство даже жалова-
лось Елисаветѣ Петровнѣ на то, что войска ея слишкомъ челоуѣколюбиво
обращаются съ Пруссаками.

Дѣйствительно, сломить Швецію, дать королей Польшѣ, унижить Оттоманскую Порту и выслать войска для сраженія съ Французами на самой ихъ границѣ, это значитъ—шагнуть на край свѣта.

Въ дальнѣйшемъ обзорѣ государствъ любопытенъ для насъ отзывъ Фридриха Великаго о Турціи. Онъ уже въ 1746 году (когда писаны его Записки) говорилъ: «Сила этой державы проистекаетъ отъ ея великаго пространства, но она бы не удержалась, если бы не служила ей поддержкою взаимная зависть Европейскихъ государей». Про Австрію онъ замѣчаетъ, что ей удалось укоренить почти вездѣ, въ Германіи, Англии, Голландіи и даже Даніи предразсудокъ, будто съ ея существованіемъ связана свобода Европы.

Приступая къ разсказу о своемъ вторженіи въ Австрійскую Силезію, Фридрихъ говоритъ.

...Императоръ Карлъ VI скончался въ замкѣ Фаворитѣ 26 Октября 1740 года. Извѣстіе о томъ получено въ Рейнсбергѣ, гдѣ находился король ⁷⁾, страдавшій въ то время лихорадкою. Врачи, проникнутые старыми предразсудками, не хотѣли дать ему хины: онъ самъ ее принялъ, имѣвъ болѣе важныя заботы, чѣмъ лихорадку. Онъ немедленно рѣшился поддержать неоспоримыя права своего дома на Силезскія княжества, хотя бы и съ оружіемъ въ рукахъ. Это намѣреніе соотвѣтствовало всѣмъ его политическимъ видамъ: оно представляло средство пріобрѣсти славу, усилить государство и покончить дѣло о спорномъ наслѣдованіи герцогствомъ Бергскимъ. Однакоже прежде чѣмъ принять окончательное рѣшеніе, король взвѣшивалъ съ одной стороны рискъ, представляемый подобною войною, а съ другой возможныя выгоды.

Съ одной стороны представлялся могущественный Австрійскій домъ, обладавшій неистощимыми средствами въ обширныхъ своихъ областяхъ; предстояло нападеніе на дочь Германскаго императора, которая должна была имѣть союзниками короля Англійскаго, Голландскую республику и большую часть имперскихъ принцевъ, обязавшихся защищать прагматическую санкцію. Герцогъ Курляндскій, правившій въ то время Россіей, былъ наемникомъ Вѣнскаго двора; и кромѣ того, молодая королева Венгерская могла обезпечить себѣ содѣйствіе Саксоніи, уступивъ ей нѣкоторые округа Богеміи. Что же касается подробностей исполненія, то неурожай 1740 года внушалъ опасенія относительно возможности снабдить магазины и продовольствовать войска. Рискъ былъ великъ; слѣдовало страшиться случайностей войны: одно проигранное сраженіе могло быть рѣшительнымъ. Король не имѣлъ союзниковъ и могъ противопоставить лишь необдержанное войско старымъ Австрійскимъ солдатамъ, посѣдѣвшимъ на службѣ и обстрѣленнымъ въ бояхъ.

Съ другой стороны, многія соображенія оживляли надежды короля. Положеніе Вѣнскаго двора, по смерти императора, было крайне шатко: финансы были плохи, армія разстроена и ослаблена неудачами противъ Турокъ; въ министерствѣ царствовалъ разладъ. Поставьте во

⁷⁾ Т. е. самъ авторъ, повѣствующій о себѣ въ третьемъ лицѣ.

главѣ подобнаго правительства молодую неопытную принцессу, призванную защищать спорное наслѣдственное дѣло, и окажется, что такое правительство не могло быть страшнымъ. Притомъ невозможно было, чтобъ король остался безъ союзниковъ. Соперничество, существующее между Франціей и Англіей, обеспечивало королю содѣйствіе одной изъ этихъ двухъ державъ; и кромѣ того всѣ домогавшіеся Австрійскаго наслѣдства должны были стать на сторонѣ Пруссіи. Король могъ располагать своимъ голосомъ для избранія императора; онъ могъ войти въ соглашеніе относительно своихъ правъ на герцогство Бергское либо съ Франціей, либо съ Австріей, и наконецъ открытіе войны въ Силезіи было единственнымъ способомъ наступательнаго дѣйствія, который соответствовалъ положенію его державы: ибо онъ оставался бы по близости отъ своихъ границъ, а рѣка Одеръ представляла ему всегда вѣрный путь сообщенія.

Обстоятельствомъ, побудившимъ короля окончательно рѣшиться на это предпріятіе, была кончина императрицы Россійской Анны, что воспослѣдовало вскорѣ послѣ кончины императора Германскаго. Наслѣдникомъ престола былъ младенецъ Иванъ, великій князь Россійскій, сынъ принца Антона Ульриха Брауншвейгскаго (шурина королю) и принцессы Меклембургской. По всему казалось, что во время несовершеннолѣтія молодого императора, Россія будетъ болѣе занята поддержаніемъ спокойствія внутри имперіи, чѣмъ охраною прагматической санкціи, изъ за которой неизбѣжны были волненія въ Германіи. Къ этимъ соображеніямъ прибавьте армію, готовую къ дѣйствію, наличныя денежныя средства и, быть можетъ, желаніе прославить свое имя. Таковы были побужденія, заставившія короля объявить войну Маріи Терезіи Австрійской, королевѣ Венгерской и Богемской.

То было, можно сказать, время превращеній и переворотовъ. Принцесса Меклембургъ-Брауншвейгская, мать Ивана, находилась, вмѣстѣ съ сыномъ, подъ опекою герцога Курляндскаго, которому императрица Анна, умирая, ввѣрила управленіе имперіей. Эта принцесса сочла недостойнымъ своего происхожденія повиноваться постороннему лицу и полагала, что опека принадлежитъ скорѣе ей, какъ матери, чѣмъ Бирону, не Русскому и не родственнику императора. Она ловко воспользовалась услугами Миниха, возбудивъ его честолюбіе. Биронъ былъ арестованъ, сосланъ въ Сибирь, и принцесса Меклембургская завладѣла правленіемъ. Эта перемѣна казалась выгодною для Пруссіи; ибо Биронъ, ея врагъ, былъ сосланъ; а мужъ правительницы, Антонъ Брауншвейгскій, былъ шуриномъ королю. Принцесса Меклембургская, при нѣкоторой живости ума, отличалась всѣми прихотями и недостатками дурно воспитанной женщины. Ея мужъ, человекъ слабый, малоспособный, не имѣлъ иного достоинства кромѣ безотчетной храбрости. Минихъ, виновникъ ихъ возвышенія, истинный герой Россіи, былъ въ тоже самое время обладателемъ державной власти. По случаю этого переворота, король послалъ въ Россію барона Винтерфельда поздравить герцога Брауншвейгскаго и его супругу съ удачнымъ окончаніемъ ихъ предпріятія. Дѣйствительнымъ же поводомъ и сокровенною цѣлью этой послыки

было заручиться поддержкой Миниха (тестя Винтерфельдова) и расположить его въ пользу задуманныхъ намѣреній, въ чемъ Винтерфельдъ и успѣлъ.

*

Европа встрепенулась отъ внезапнаго вторженія въ Силезію. Нѣкоторые называли это предпріятіе необдуманнѣмъ, другіе считали его дѣломъ безумія. Англійскій министръ при Вѣнскомъ дворѣ, Робинсонъ, утверждалъ, что король Прусскій заслуживалъ общаго политическаго проклятія. Одновременно съ поѣздкой графа Готтера въ Вѣну, король послалъ въ Россію Винтерфельда, который встрѣтилъ тамъ маркиза Ботту, отстаивавшаго интересы Вѣнскаго двора со всею живостью своего характера. Однакоже, въ этомъ случаѣ, Померанское здравомысліе одолѣло Итальянскую тонкость, и Винтерфельдъ, благодаря вліянію фельдмаршала Миниха, успѣлъ заключить съ Россіей оборонительный союзъ. Нельзя было ничего лучшаго пожелать въ тогдашнихъ критическихъ обстоятельствахъ.

Швеція тоже хотѣла играть роль въ предстоявшихъ столкновеніяхъ. Она была въ союзѣ съ Франціей и, по внушенію этой державы, выдвинула корпусъ войскъ въ Финляндію, подъ начальствомъ генерала Будденброка. Этотъ корпусъ, возбуждѣвшій въ Россіи подозрѣнія, ускорилъ заключеніе ея союза съ Пруссіей; но состоявшійся договоръ едва не разстроился въ самомъ началѣ. Король Польскій незадолго передъ тѣмъ послалъ въ Петербургъ красавца, графа Линара. Этотъ министръ полюбился принцессѣ Меклембургской, правительницѣ Россіи; а какъ сердечныя страсти имѣютъ вліяніе на доводы разсудка, то правительница скоро сблизилась съ Польскимъ королемъ. Страсть эта могла сдѣлаться столь же губительною для Пруссіи, какъ любовь Париса къ прекрасной Еленѣ для Трои; переворотъ, о которомъ упомянемъ впослѣдствіи, помѣшалъ подобному исходу.

Главными врагами короля были, какъ водится, его ближайшіе сосѣди. Короли Польскій и Англійскій, полагаясь на успѣхъ происковъ Линара въ Россіи, заключили между собою наступательный союзъ для раздѣла Прусскихъ областей; они, въ воображеніи, уже наслаждались этою добычею и, разглагольствуя о властолюбіи молодаго государя, своего сосѣда, помышляли обобрать его, въ надеждѣ, что Россія, вмѣстѣ съ имперскими князьями, поможетъ имъ достигнуть ихъ корыстныхъ видовъ.

Такимъ образомъ, самъ Фридрихъ свидѣтельствуетъ, что помощію Россіи онъ успѣлъ обдѣлать дѣла свои, т. е. безъ дальнихъ опасностей пріобрѣсти Силезію.

.... Посланникъ Франціи при избирательномъ Германскомъ сеймѣ во Франкфуртѣ, маршалъ Бель-Иль, прибылъ въ лагерь короля съ предложеніемъ отъ своего государя заключить союзный договоръ, коего главныя статьи касались избранія (въ императоры) курфюрста Баварскаго, раздѣла и отдѣленія областей королевы Венгерской и гарантіи, со стороны Франціи, Нижней-Силезіи, подъ условіемъ, чтобъ король отказался отъ наслѣдованія герцогствами Юлихскимъ и Бергскимъ и обѣщаль свой голосъ курфюрсту Баварскому. Составленъ

былъ проэктъ договора, въ которомъ, сверхъ того, постановлено, что Франція выдвинетъ въ Германію двѣ арміи, изъ коихъ одна пойдетъ на помощь курфюрсту Баварскому, а другая расположится въ Вестфалии, угрожая одновременно Ганноверцамъ и Саксонцамъ; и что наконецъ, прежде всего, Швеція объявитъ войну Россіи, чтобы занять ее на собственныхъ ея границахъ. Этотъ договоръ, какъ ни казался онъ выгоднымъ, не былъ подписанъ. Король не хотѣлъ допускать никакой поспѣшности въ столь важныхъ мѣрахъ и предоставлялъ себѣ подобную мѣру на случай крайности. Маршалъ Бель-Иль слишкомъ часто увлекался воображеніемъ; слушая его, можно было подумать, что всѣ области королевы Венгерской продавались съ аукціоннаго торга. Однажды, когда онъ находился при королѣ и имѣлъ видъ необыкновенно озабоченный, король спросилъ его: «не получили ли онъ какого-либо неприятнаго извѣстія?»—«Никакого», отвѣчалъ маршалъ; «но меня, государь, озабочиваетъ то, что мы сдѣлаемъ съ этою Моравіею?» Король предложилъ ему отдать ее Саксоніи, дабы этою приманкою втянуть короля Польскаго ⁸⁾ въ великій союзъ: маршалъ нашель эту мысль удивительною и впоследствии осуществилъ ее.

..... Англійскій министръ Финчъ подстрекалъ Россію къ войнѣ; происки графа Ботты и красота Линара погубили доблестнаго Миниха. Принцъ Брауншвейгскій, главнокомандующій Русской арміи, по внушеніямъ своей бабки, вдовствующей императрицы ⁹⁾, и чужестранныхъ министровъ, наперерывъ раздувавшихъ воинское пламя, успѣлъ расположить Россію къ немедленному объявленію войны Пруссіи. Войска собирались уже въ Лифляндіи. Король былъ извѣщенъ о томъ, и это обстоятельство внушило ему недоувѣріе къ Англичанамъ, двоедушіе которыхъ предъ нимъ обнаруживалось. Проискамъ Англичанъ удалось также выманить отъ великаго пенсіонера Голландскаго увѣщательное письмо къ королю о выводѣ его войскъ изъ Силезіи.

Но тогда случилось на Сѣверѣ одно изъ наиболѣе благопріятныхъ и рѣшительныхъ событій: Швеція объявила войну Россіи и уничтожила этимъ всѣ замыслы Англійскаго и Польскаго королей и принца Антона-Ульриха противъ Пруссіи. Король Августъ, утративъ заманчивыя надежды раздѣлить съ Англійскимъ королемъ Пруссію владѣнія, увлекся общимъ настроеніемъ и, за неимѣніемъ лучшаго, заключилъ союзъ съ курфюрстомъ Баварскимъ для уничтоженія Австрійскаго дома. Маршалъ Бель-Иль, не знавшій, что дѣлать съ Моравіею и Оберъ-Мангардсбергомъ, изъ нихъ составлялъ королевство и отдавалъ его Саксонцамъ, которые, благодаря такой поживѣ, 31-го Августа подписали съ своей стороны договоръ.

*

Вѣнскій дворъ, который уже не могъ рассчитывать на вмѣшательство Россіи, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, отослалъ въ Пруссійскій лагерь своего Англійскаго заступника, съ картою Силезіи, гдѣ обозна-

⁸⁾ Бывшаго и курфюрстомъ Саксонскимъ.

⁹⁾ Мать Маріи Терезіи.